

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЦЕПТИВНОЙ КРИТИКИ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ США

Рецептивная критика, или критика читательских реакций (как она называется в американском литературоведении), возникла и начала активно развиваться в конце 60-х годов. По своим исследовательским принципам и подходам она очень близка к феноменологической школе. Феноменологи подчёркивают одухотворённость произведения искусства, указывая на его “человеческое”, а не чисто текстуально измерение и коммуникативные функции. Они исходят из понимания человеческого сознания, интеллекта как силы, формирующей мир и группирующей его явления. При этом феноменологи признают за личностью (за автором) свободу выбора и творчества. Они ищут в тексте и даже в слове не семантическую или фонетическую структуру, а прежде всего зашифрованный “опыт” автора, феномены его сознания. Настроиться на волну этого сознания и таким образом переписать и описать в терминах критики этот опыт - основная задача литературоведа. Творчество понимается как сугубо субъективный акт, в котором отражается личностное мировосприятие.

Они отстаивают в век механистических теорий и способов творчества право художника на неповторимость, а искусства – на особую роль в жизни человека. Искусство, по их мнению, глубоко субъективно. Как и его восприятие, и интерпретация. Они подчёркивают коммуникативность литературы и искусства, средством которой является “диалог” сознаний (между писателем и читателем, текстом и читателем, между различными эпохами в развитии сознания).

На позициях субъективности искусства стоят и представители так называемой “рецептивной” критики или “критики читательских реакций”. Одним из первых представителей данного литературно-критического направления в США стал Стенли Юджин Фиш (р. 1938). Усилиями “рецептивной” критики читатель оказался в центре внимания критиков. Они стремятся ответить на вопрос, что же происходит между текстом и читателем.

Критики, придерживаются мнения, что текст имеет лишь одно истинное и твёрдо зафиксированное значение, обманывают себя и других, считают представители этой школы.

Критики-текстологи выдают своё “прочтение” произведения за самое правильное, не понимая того, что оно является лишь одной из мно-

гих возможных трактовок. В этих словах можно найти нечто созвучное концепциям “реализации” текста, выдвинутое структуралистами и деконструктивистами. Принципиальное отличие рецептивной критики от этих школ заключается в том, что последние говорят фактически о саморазвитии и самореализации текста. Термин читатель у них почти не употребляется. А рецептивная критика отталкивается именно от читателя, от его психологических и интеллектуальных реакций на текст. Читатели заставляют произведение жить, считают рецептивные критики. Ничто не формируется в самом тексте, всё привносится в него читателем. Более “затемнённые” тексты лучше возбуждают воображение читателя, его реакции.

Внимание к читателю, его психологии обусловили рост популярности данной школы. В предисловии ко второму изданию своей книги “Удивлённый грехом: Исследование “Потерянного рая” (1971г.) С. Фиш с удовлетворением писал, что в течении трёх лет, прошедших после её первого издания, в США всё чаще и чаще можно было слышать разговоры о читателе, его реакциях и его опыте. Вскоре, пророчит он, понятие “читатель” станет в эстетике и критике таким же фундаментальным, как термины “форма” и “структура”. Всё в литературе – содержание, форма, жанр, система образов – подчинено читательской реакции и венчается ею, считает С.Ю. Фиш. И критик, не понимающий этого, ищущий в произведении “объект”, обречён на полный провал. “События” происходят не на страницах, где мы привыкли их искать, а во взаимодействии между печатным словом и активно работающим сознанием читателя.

Понятно, что, говоря о читательских реакциях, можно иметь в виду не только сознание читателя, но и психологические реакции. Именно на последних концентрируют внимание критики из университета г. Буффало (штат Нью-Йорк) – Н.Холланд, Д.Блейх, М. Шварц, Х. Лихтенштейн.

Мы все как читатели используем общие технологии, но используем их по-разному, очень индивидуально, считает Н. Холланд. Различные люди воспринимают прочитанное по-разному, ибо для них разные вещи являются наиболее значимыми. Критик стремится выработать некую психологическую модель, по которой можно было бы объяснить как сходство, так и различие в восприятии художественных произведений.

Н. Холланд не считает, что автор не имеет значения, что он исчез, что автора нет. Но в своих исследованиях он делает акцент на личности читателя. Критик признаёт объективное существование текста. Текст постоянно присутствует в его исследованиях. Это то, над чем работает читательское воображение, это способ познания мира.

Рецептивная школа критики подчёркивает возможность коммуникативного аспекта между автором и читателем или текстом и читателем.

Внимание к личности человека, утверждение неповторимости каждого отдельного индивидуума является показателем общего стремления западной, в том числе американской, критики к гуманистическим ценностям.

Критики читательских реакций вносят свой вклад в сложный и многообразный процесс интерпретации художественного произведения.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова